Прошлая глава:

"Всё кончено. Всё кончено..."

Она думала о том, почему отношение Ци Лань к ней сегодня было таким жёстким, оказалось, что у неё есть новый стажер, которого нужно было воспитывать.

Бай Цинянь посмотрела на Цзи Сидзе, которая напряжённо смотрела на неё. — Да, я Бай Цинянь! Старшая, дай мне совет.

Бай Цинянь нахмурилась. Было маловероятно, но Цзи Сицзе могла узнать в ней жену Гу Ечжи. Она не хотела, чтобы это стало известно как её первое публичное выступление. Её слава была слишком велика, она раздавила бы её до смерти!

Следующая фраза Цзи Сицзе позволила Бай Цинянь восстановить голос и вытащить своё сердце из "глубины живота". — Хм! Ты знаешь, что я твоя старшая, но всё ещё расхаживаешь передо мной? Я тебе скажу, Бай Цинянь! Ты великолепна и в лучшем случае просто прекрасна! Но маленькая Мисси, в индустрии развлечений жить нелегко, я советую тебе... уйти!

Цзи Сицзе держала руки перед собой и слегка приподняла подбородок, глядя на Бай Цинянь. Она выглядела как старшеклассница, которая только что преподала урок первокласснице.

Губы Бай Цинянь слегка изогнулись. Действительно, Цзи Сицзе её не узнала. Если бы узнала, то не выказала бы такого.

Теперь она была бессильна. Если бы она знала, кто такая Бай Цинянь, то смиренно попросила бы её отпустить её.

Бай Цинянь перевела взгляд на Ци Лань, которая продолжала молчать. Услышав слова Цзи Сицзе, она почувствовала, что на этот раз подобрала "сокровище".

Цзи Сицзе была очень высокомерна. Если она признала, что женщина красива, то только потому, что действительно не могла плохо отзываться об этой красоте. И когда она хотела её отослать, это было потому, что она чувствовала от неё угрозу.

Бай Цинянь ещё не дебютировала, и всё же Цзи Сицзе, актриса из списка "А", чувствовала угрозу от возможности быть превзойдённой.

И действительно, задние волны реки Янцзы* устремились вперёд, а передние волны замерли на берегу. (Младшее поколение заменяет страшее?)

*Янцзы (Янцзыцзян) - крупнейшая река Китая, в бассейне которой была

расположена почти вся Империя Сун (420-476 гг.).

Ци Лань тихонько кашлянула, и на её нежном лице не было улыбки: — Цзи Сицзе, ты выйдешь первой, мне нужно кое-что обсудить с Бай Цинянь.

Цзи Сидзе была ошеломлена. Она шагнула вперёд и умоляюще посмотрела на Ци Лань.
— Сестра Ци, ты можешь мне помочь? Я не хочу не приходить сюда столько времени...

Лицо Ци Лань осунулось. Она была очень сильной женщиной, и она была ужасна, когда сердилась.

Цзи Сицзе не обрадовалась, увидев её сердитое лицо, и она не посмела повторить свои слова. Теперь, когда ей нельзя было здесь находиться, единственным, на кого она могла положиться, была Ци Лань. Если Ци Лань не могла просить об этом, у неё не было другого выхода.

В индустрии развлечений, в течение стольких лет, Цзи Сицзе, естественно, накопила много контактов. Но эти люди услышали, что она оскорбила Гу Ечжи, и их улыбки превратились в холодные и беспомощные выражения.

Цзи Сидзе вздохнула и посмотрела на лицо Бай Цинянь. Потом она отвернулась и неохотно ушла.

— Садись. - Ци Лань сделала жест рукой, и Бай Цинянь села перед ней.

Ци Лань взяла стопку бумаги формата А4, грубо перевернула её и сказала: — Вчера я подтвердила твою будущую должность, сначала ты будешь сниматься в этих фильмах и телевизионных шоу, а я пока найду что-нибудь ещё. - Бай Цинянь улыбнулась. Эффективность Ци Лань действительно была вне всякого сравнения.

Бай Цинянь взяла её и посмотрела на большой иероглиф наверху: "Опустошительно красивый цветок-демон".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/26488/845367